

При виде внука и его друзей Чэн Чаочуань также с некоторым удивлением поднял бровь.

«Чем вы тут занимаетесь?!» - в голосе старика послышались опасные нотки.

«Мы... мы просто... убивали время! Друзья пришли меня навестить, они уже уходят...» - ответил, запинаясь, Чэн Синь, не смея глядеть деду в глаза.

Чэн Чаочуань окинул леденящим взглядом всю пятёрку: «Пха! Тебе бы лучше быть паинькой. Если выкинешь ещё что-нибудь, то я и твои ноги переломаяю, вдобавок к рукам!»

«Д-да, дедушка... Твой внук не смеет ослушаться...»

Чэн Синь несколько раз поклонился для убедительности, после чего поспешно повёл товарищей к воротам.

Старик явно хотел добавить что-то ещё, но поскольку его спутник не был похож на терпеливого человека, предпочёл проигнорировать Чэн Синя и его друзей. Чэн Чаочуань повёл рукой по сторонам: «Это одно из имений, которыми владеет дом Чэн. В обычное время сюда нередко заходит молодёжь, но если милорд желает, то я распоряжусь, и ни одна живая душа вас здесь не потревожит».

Рядом с ним стоял пожилой мужчина в серых одеждах. Его лицо ничего не выражало, но в глазах таился такой пронизывающий холод, что даже Королю Духа на средней стадии вроде Чэн Чаочуаня приходилось обращаться к нему со всем почтением. Иными словами, этого человека никак нельзя было назвать слабым.

Старик коротко кивнул: «Я не задержусь в Столице. Как только это будет сделано, я покину город. Во время моего пребывания здесь можете всецело рассчитывать на мою поддержку. Но я также надеюсь, что вы меня не разочаруете...»

Чэн Чаочуань слегка поднял бровь, в его глазах на краткий миг проступило неудовольствие, но тут же растаяло без следа.

«Можете не беспокоиться об этом, милорд. Мы лишь ждём лучшего момента, чтобы всё прошло как по маслу. Это дело чрезвычайной важности, судьба всего дома Чэн на кону, так что мы вынуждены действовать максимально осторожно. В связи с этим я также хотел бы уточнить у вас несколько важных моментов... Но не стоит разговаривать об этом здесь. Милорд, давайте пройдем в тот павильон».

Чэн Синь и его банда, наконец, отошли на достаточное расстояние, чтобы опасно оглянуться назад.

«Уф... чуть сердце не остановилось, - Ли Чэнь с облегчением похлопал себя по груди. - Сразу видно - Король Духа. Напугал до чёртиков лишь несколькими словами. Лорд Чэн, что ваш дед здесь делает?»

Чэн Синь пожал плечами: «Откуда мне знать? Хорошо, что мы закончили обсуждать наши дела до того, как он пришёл, не то дед мог услышать, что мы задумали. Что ж, расходимся по домам. Никто не должен узнать о наших планах. Встретимся снова через два дня!»

«А... мы всё ещё собираемся следовать этому плану? - нерешительно проговорил Чжу Ичжи. - Ваш дед сказал не делать глупостей. Что, если он прознает? В таком случае, нам точно...»

«Хмф! Что я слышу? - свирепо уставился на него Чэн Синь. - Малыш Чжи, не заставляй меня думать о тебе хуже, чем ты есть. Ты что, испугался? Я эти угрозы от деда слышу постоянно, но даже если влипаю после этого в неприятности, то он лишь нотации мне потом читает. Я и то не боюсь, тебе-то чего пугаться?!»

«Н-нет, я не... Я сделаю, как вы скажете, лорд Синь!»

Ли Чэнь, с задумчивым видом шагавший рядом с ними, внезапно сказал: «Лорд Синь, я слышал, что... Сюй Сыхань уже имел какие-то разногласия с Бай Юньфэем в прошлом. Может, нам привлечь его? Если нас каким-то образом раскроют, то лишний человек прибавит нам веса. Кроме того... мы могли бы использовать его в качестве козла отпущения».

Цзэн Фэй и Чжу Ичжи встрепенулись, явно загоровшись этой идеей: «Отличная мысль! Этот Сюй Сыхань, прямо скажем, не великого ума человек. Сказать ему пару нужных слов - и получим очень полезного подручного!»

Но Чэн Синь лишь раздражённо скривил губы: «Долго же вы доходили до этой мысли... Я уже сегодня говорил с Сюй Сыханем, но этот слабак лишь хныкал, что не хочет больше злить Бай Юньфэя».

«Хах? Лорд Синь, вы уже про это подумали? - приуныл Ли Чэнь. - Не думал, что он настолько бесхребетный! Вроде такой же сын министра, как и лорд Синь, но его характер и поступки и рядом не стояли с вашими!»

«В клане Сюй всегда были одни трусы. Они не способны противостоять моей семье, так что им остаётся лишь уступать нам дорогу. Рано или поздно в империи останется лишь один старший министр - министр Чэн!»

Бай Юньфэй привёл Тан Синьюнь и остальных в своё поместье. Приказав слугам подготовить покои для трёх уставших с дороги девушек, он пожелал им спокойной ночи и отправился к

себе.

Он едва перекинулся парой слов с Тан Синьюнь по возвращении, не оставив толстокожему Чжэн Каю шанса использовать своё красноречие перед Коу Тинтин. Но молодой лорд Чжэн и не думал сдаваться; вместо этого он засыпал друга вопросами о девушке. Бай Юньфэй ответил лишь на пару и то односложно, после чего сослался на усталость и захлопнул дверь перед его носом, оставив его сыпать проклятиями в гордом одиночестве.

Бай Юньфэй лишь покачал головой, услышав, как Чжэн Кай подозвал слугу и распорядился подготовить покои и для него. Каким бы хорошим другом Юньфэй его не считал, он не мог так легко выкинуть из головы негативную “репутацию” Чжэн Кая. Хуже того, в его памяти ещё были свежи последние похождения молодого повесы, поэтому никакого особого желания помогать ему Бай Юньфэй не испытывал.

Пожалуй, можно было сказать, что Чжэн Кай сегодня вёл себя необычно. Но Юньфэй даже не мог сказать наверняка, стоит ли воспринимать его слова всерьёз.

Так или иначе, запрещать ухаживать за Тинтин он также не имел права, даже при всех своих опасениях. Это был личный выбор Чжэн Кая, Юньфэй лишь не желал выступать в роли “сообщника”.

Последующие дни протекали куда более ярко и приятно, чем обычно. Тан Синьюнь была здесь, с ним. Казалось, весь мир озарился светом, подогреваемым вспыхнувшими после долгой разлуки эмоциями. Лишь проснуться поутру и почувствовать так близко от себя знакомую ауру девушки уже было достаточно, чтобы “зарядить” юношу радостью и энтузиазмом на весь день.

Тан Синьюнь впервые попала в Столицу и была преисполнена детского любопытства и предвкушения. Они с Бай Юньфэем бродили по городу от одного интересного места до другого. В один день они исследовали академию, в другой изучали достопримечательности северных кварталов Столицы, в третий углублялись в восточный район...

Все эти дни компанию неизменно сопровождал непрощенный “гостеприимный хозяин”, который, по-видимому, счёл своим священным долгом устроить им незабываемую экскурсию по городу. Этот человек увлекал их за собой из одного конца города в другой с таким энтузиазмом, словно каждый день принимал какие-то таблетки для восполнения энергии.

Естественно, это был Чжэн Кай.

Практически всё своё внимание молодой лорд безраздельно уделял Коу Тинтин. К несчастью для него, девушка не выказывала ни признательности, ни особого желания становиться объектом внимания; она практически не давала ему возможности остаться с ней наедине и неохотно вступала в разговор. Если бы Чжэн Кай не был достаточно тактичен и не знал чувства меры, то Коу Тинтин, вероятно, уже давно имела бы о нём самое прескверное мнение.

Бай Юньфэй, наслаждавшийся обществом Тан Синьюнь, едва обращал внимание на сложности друга, заставляя того беспомощно ворчать себе под нос, что Юньфэй “ставит женщин впереди друзей”.

Неизвестно, было ли это лишь игрой воображения, но Бай Юньфэю казалось, что с появлением Тан Синьюнь даже его физические и душевные раны начали исцеляться заметно быстрее. Возможно, виной тому было его хорошее настроение и умиротворение, но он ощутимо окреп буквально за несколько дней. Чувство физической слабости значительно притупилось. Юноша ощущал, что в плане боевых возможностей, как минимум, вернулся к тому состоянию, которое имел перед поединком с Чэн Яо. Опасность потери контроля над эмоциями также как будто бы отдалилась и ощущалась не так остро, как раньше.

Если всё так и продолжится, то не пройдет много времени, прежде чем он сможет вернуться в свою пиковую форму...

Прошло несколько дней, наступила суббота*.

** Прим. W: Автор не использует «наши» дни недели, просто именует их «1-й день недели», «2-й день недели» и так далее. Не думаю, что это критично, а читается тяжело, так что решил всё же использовать обычные наименования. Если выяснится, что я не прав, то поправлю в будущем. **

К вечеру Хуанфу Жуй изрядно утомилась, развлекаясь и играя целый день. Тан Синьюнь и Коу Тинтин решили отвести девочку к Бай Юньфэю, а сам Юньфэй, пользуясь случаем, отправился в “Безмятежное сердце” за очередной порцией “Чая единения души”.

Не успел он переступить порог чайханы, от одного из столиков до него донеслось чье-то приветствие.

Это оказался один из инструкторов академии, Сяо Нань.

Юньфэй сел за столик напротив мужчины: «Старший брат Сяо, какое совпадение. Обычно мы сюда заходим в разное время».

Сяо Нань улыбнулся в ответ: «Это вовсе не совпадение, Юньфэй. Я специально тебя поджидал».

«Меня? – удивился юноша. – Старший брат Сяо, у тебя ко мне какое-то дело?»